

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на: Быкова Е.В., Наговицына М.П. **Старообрядческое искусство в Волго-Вятском регионе**. Киров, 2016. 240 с., 24 с. цв. ил. и Скоробогачева Е. А. **Феномен старообрядчества в искусстве Русского Севера: монография**. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015. 52 с.

В книге Е. В. Быковой и М. П. Наговициной «Старообрядческое искусство в Волго-Вятском регионе» публикуются результаты междисциплинарного исследования, построенного на стыке культурологии, истории, искусствоведения и полевой антропологии. Работа посвящена современному состоянию старообрядческого искусства в Кировской и Нижегородской областях. Само обращение к старообрядческой культуре чрезвычайно актуально: в настоящее время происходит постепенное «размывание» традиционной культуры, которое может обернуться ее полным исчезновением, если этому целенаправленно не противодействовать. Интерес же к Волго-Вятскому региону обусловлен тем, что населяющие его старообрядцы, в силу исторически сложившейся этнической и конфессиональной неоднородности региона, создали особую материальную и духовную культуру, заслуживающую отдельного внимания.

В первой главе, «Культура старообрядцев Волго-Вятского региона: традиции и современность», рассматривается отражение старообрядческого мировоззрения в духовных и бытовых традициях и историческая память старообрядцев, а также делается попытка реконструировать их «духовный облик», под которым понимаются мировоззренческие установки. Авторы отмечают, что духовная и материальная жизнь общества тесно взаимосвязаны, и «хозяйственный стиль» (иными словами, особенности быта и хозяйствования) является проекцией определенной картины мира (С. 15). Данное замечание подчёркивает необходимость

хорошего знания основ духовной жизни старообрядцев для понимания их материальной культуры. Согласно выводам авторов, социокультурный код старообрядцев Волго-Вятского региона характеризуется стабильностью и неизменностью форм, регламентацией жизнедеятельности и религиозной отгороженностью. Их мировоззрение складывалось из эсхатологических представлений и убежденности в незыблемости обряда, возведенного в степень догмата (С. 26).

Глава вторая, «Книжная культура старообрядчества», раскрывает такие важные проблемы, как круг чтения старообрядцев Волго-Вятского региона, печатные и рукописные книги старообрядческой библиотеки, духовные стихи и апокрифы в рукописях старообрядцев. Место книги в культуре старообрядцев определяется тем, что «старообрядчество первоначально проявлялось в убеждении, что истина содержится в старой книге» (С. 52), и «культ книги как “лествицы”, ведущей к Богу, пронизывал жизнь старообрядцев с их младенческих лет» (С. 54). Подчеркивается, что именно старообрядцами были глубоко освоены традиции древнерусской книжности (С. 62). Отдельное внимание уделяется духовным стихам, которые, «наряду с литургическими песнопениями, занимают важное место в старообрядческом наследии» и так же предназначены для обращения к Богу (С. 76). Отмечается, что они бытуют в регионе и в наши дни, однако информанты часто не различают духовные стихи, апокрифы и песни (С. 76-77).

В рассматриваемой публикации впервые и в полном объеме опубликован рукописный сборник духовных стихов, хранящийся в Кировской областной научной библиотеке им. А.И. Герцена и представляющий собой автограф Л.А. Гребнева (1899 г.) – знаменитого издателя, иконописца и духовного писателя конца XIX – начала XX века

(годы жизни: 1867–1932) из федосеевцев. Издание снабжено и другими ценными приложениями. Это, во-первых, цветные иллюстрации – тот визуальный минимум, необходимый для понимания особенностей старообрядческого искусства, характерного для Волго-Вятского региона. Во-вторых, врезки с высказываниями респондентов – жителей деревень Кировской области, рассредоточенные по монографии и служащие ярким дополнением к тексту научного исследования. Несмотря на их немногочисленность, они позволяют за построениями исследователей старообрядческой культуры «увидеть» человека – носителя этой культуры и «услышать» то, что он сам о ней говорит. В-третьих, «План дома раскольнического Миссионера Федора Григорьева, за озером в селе Кувшинском, в смежности в деревне Камаевой» из Государственного архива Кировской обл. (С. 177–178), отсылающий к показательному историческому факту – истории старообрядца, который в конце 1830-х гг. построил два дома якобы для красильного заведения. Лишь случайно в 1841 г. власти обнаружили, что у него была устроена церковь и скит, которые долгое время ничем себя не выдавали (С. 178).

В последней главе, «Старообрядческое искусство Волго-Вятского региона», особое внимание уделяется профессиональным традициям искусства старообрядцев, старообрядческим храмам и моленным, иконописным мастерским и ремеслам, в которых нашли отражение сохранные старообрядцами элементы традиционной русской культуры. Благодаря антропологическому подходу, использованному авторами монографии, открываются неожиданные особенности религиозной жизни вятских поповцев: в Великорецком крестном ходе на место явления иконы св. Николая они участвуют вместе с православными (С. 158). Отмечается возникновение в старообрядческой

среде новых способов организации сакрального пространства – молитвенного дома, моленной, часовни-церкви, церкви без возможности служения литургии беспоповцев, скита (С. 160-161). В исследовании иконописи отмечается ярко выраженная региональная разбросанность памятников с одинаковыми стилистическими особенностями, что объясняется миграциями старообрядцев и принятой в практике иконописного ремесла работой по одинаковым прорисям, а также влиянием крестьянских вкусов и искусства соседствующего населения, нашедших отражение в усилении декоративности (С. 181-194).

Во время ознакомления с работой мы видим, что она опирается на широкий круг источников: экспедиционные и архивные материалы, музейные и частные коллекции. В ней не только заявлен, но и реализован принцип комплексного исследования. Она снабжена добротным научно-справочным аппаратом, содержащим все необходимые элементы монографии.

На наш взгляд, работа Е.В. Быковой и М.П. Наговицкиной могла бы послужить хорошим примером для Е.А. Скоробогачевой, автора другой недавно вышедшей публикации, 52-страничной работы «Феномен старообрядчества в искусстве Русского Севера».¹ К автору данной «монографии» возникает множество вопросов. Как работа, в которой подробно рассматриваются лишь несколько образов в искусстве Русского Севера – а именно Процветший Крест, Птица и Древо (см. соответствующие главы) – может претендовать на статус монографии, предполагающий всестороннее рассмотрение проблемы? Каков принцип подбора литературы и почему отсутствует ее обзор? Почему, не характеризуя работы предшественников и даже не называя их (указываются лишь имена и область исследований), автор выделяет работу

¹ Скоробогачева Е.А. Феномен старообрядчества в искусстве Русского Севера: монография. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015.

К.Я. Кожурина¹, цитируя из нее строки, относящиеся к исключительно духовной стороне старообрядчества (С. 3-4), в то время как работа посвящена искусству, материальной культуре? Наконец, некоторые формулировки Е.А. Скоробогачевой заставляют усомниться в ее компетентности. Приведем абзац, которым открывается введение: «В наши дни Русский Север и его «корона» – Арктика – открывают России новые и новые богатства. Ведутся исследования северного края в предельно широком научном спектре. Изучаются проблемы истории освоения арктических просторов от неолитической эпохи до настоящего времени, сохранения, адаптации водных ресурсов к современным условиям, вопросы палеолимнологии, масштабы нефтяных и газовых запасов страны на окраинных землях и новейшие технологии их добычи, экосистемы, мировоззрение и религиозно-философские устои северян, в том числе через их отражение в северном деревянном зодчестве, народном костюме, символике орнаментов. Обращение к древним традициям края, сохраненным прежде всего в старообрядческой среде, исключительно актуально сегодня» (С. 4). Тем более странно, что за автором «монографии» стоит кандидат искусствоведения – обладатель ученой степени, который, на наш взгляд, категорически не может рассматривать новейшие технологии добычи нефти и газа и «религиозно-философские устои северян» как явления одного порядка.

Таким образом, наблюдается резкий контраст в качестве подготовки названных исследований. Труд Е.В. Быковой и М.П. Ноговицыной оставил впечатление добротного, несущего несомненную научную ценность издания. Таковым его сделали бережное обращение авторов с историографией, четкая структура, последовательное изложение богатого материала, собранного в архивах и «в поле», а также наличие на-

¹ Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. М.: Молодая гвардия, 2014.

глядных приложений. Он может быть порекомендован самой широкой аудиторией: от только интересующихся русской историей, культурой и Церковью до специалистов в данных областях. Напротив, работа Е.А. Скоробогачевой являет пример недобросовестности исследователя, ставящего серьезные цели («Однако среди обозначенных трудов отсутствуют комплексные исследования, посвященные исключительно искусству старообрядческой среды, всему многообразию его видов, мотивов, технико-технологической, образно-эстетической, философско-религиозной специфике, исследовать которые ставит своей задачей автор данной монографии» (С. 5)), но не оправдывающего ожиданий. По содержанию глав, их «автономности» и по причине отсутствия неотъемлемых для монографии структурных частей (обоснования методологии, целей, задач, перечисления источников, историографического обзора и т.д.) книга в лучшем случае претендует на сборник статей. Конечно, несмотря на промахи, нельзя закрывать глаза на оригинальные наблюдения (например, один из главных выводов – мысль о том, что самобытным проявлением сути искусства старообрядческого Севера является космогоническая символика (С. 47)), однако в силу общей недоброкачественности издания возникает необходимость в их внимательной перепроверке, прежде чем адресовать к этой книге возможных читателей.

Е.В. Карпукова

Рецензия на: Дело веры и труд любви. Новые произведения из Собрания русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного. М.: Издательство Agey Tomesh, 2017. 328 с., цв. ил.

Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного – одно из самых крупных и при этом постоянно пополняющихся, в основу которо-